

ЛИТЕРАТУРА

1. Кацман, Н. Л. Методика преподавания латинского языка / Н. Л. Кацман. — 2-е изд., перераб. и допол.— М.: Гуманитар. изд. Центр ВЛАДОС, 2015. — 239 с.
2. Кирилова, И. И. Дидактико-методические особенности преподавания латинского языка обучающимся медицинских вузов / И. И. Кирилова. — 55-я Международная конференция Евразийского Научного Объединения (сентябрь 2019). Перспективы модернизации современной науки // Сборник научных работ 55-й Международной конференции Евразийского Научного Объединения. — М.: ЕНО, 2019. — С. 224–226.
3. Шумакова, Н. В. Инновационные технологии в системе профессиональной подготовки студентов / Н. В. Шумакова. — Текст непосредственный // Молодой ученый. — 2013. — № 5 (52). — С. 787–789. — URL: <https://moluch.ru/archive/52/6950/> (дата обращения: 19.09.2020).

УДК 811.161.1'38'42

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ВЕРБАЛЬНЫХ И НЕВЕРБАЛЬНЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ ЕДИНИЦ (НА ОСНОВЕ ИЗУЧЕНИЯ КОНТЕКСТОВ С ЛЕКСЕМАМИ *ЖЕСТ* И *СЛОВО*)

Крохмальник А. Ю.

Учреждение образования
«Гомельский государственный медицинский университет»
г. Гомель, Республика Беларусь

Введение

Жест как средство коммуникации может успешно использоваться для передачи информации и эмоционального состояния наряду с вербальной единицей. Так, например, глухонемые активно используют калькирующую жестовую речь, которая соотносится с лингвистической структурой слова. Это «вторичная знаковая система, которая усваивается на базе и в процессе изучения глухим ребенком словесной речи. Жесты здесь являются эквивалентами слов, а порядок их следования такой же, как в обычном предложении» [1, с. 11-12]. Вместе с тем жестовая и невербальная коммуникация в целом по своим экспрессивным способностям не уступают речевому общению, как это демонстрируется в следующем контексте: *Обмен взглядами играет важную роль в нашей жизни. Язык взглядов так же выразителен, как и язык жестов или слов* (А. Зайцев. Загадки эволюции: Краткая история глаза // «Знание — сила», 2003). Автор изначально уравнивает жестовую и речевую коммуникацию, а также отмечает важность взаимного взаимодействия при помощи глаз. Как отмечается в книге «Психология физической культуры», «отдельные жесты могут быть эквивалентом слов и иногда даже передавать довольно сложные смыслы в условиях, когда звуковая речь не может быть применена» [2, с. 325]. Более того, по словам М.С. Андрианова, «употребление эквивалентных жестов нередко приводит к ошибочному их пониманию и переносу этого ошибочного значения на сопровождаемое жестом слово» [3, с. 98]. Наконец, Г.Е. Крейдлин отмечает, что «бытовые жесты, позы, знаковые телодвижения и выражения лица обладают значениями того же типа, что и значения, кодируемые в естественном языке: жесты, как и слова, могут обозначать имена, действия и т. д.» [4, с. 13].

Цель

Выявить и определить ситуации, в которых компоненты невербального общения используются наравне с единицами вербальной коммуникации и могут их замещать, а также лексико-синтаксические средства для описания подобных случаев в рамках художественного текста.

Методы исследования

Основными методами исследования являются метод сплошной выборки фактического материала, контекстуальный анализ и лексикографический метод.

Результаты исследования и их обсуждение

Вербальные и невербальные коммуникативные компоненты зачастую оказываются равнозначными **при формировании или поддержании определенной линии поведения**. В следующем случае отмечается равенство жестов и языковых средств при взаимодействии с окружающими людьми: *Павел Алексеевич, вообще очень сдержанный в отношениях, даже с любимой женой, строго соблюдающий свой предел допустимого и в жестах, и в словах, с Таней доходил до старческого сюсюканья* (Л. Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света] // «Новый Мир», 2000). Словосочетания *предел допустимого* и *сдержанный в отношениях* являются краткими характеристиками вербального и невербального поведения героя контекста. Выбор слов и жестов способствует формированию особого коммуникативного стиля, который неразрывно связан с художественным портретом персонажа.

Особое настроение, отношение к жизни, самопрезентация также могут выражаться при помощи сочетания вербальных и невербальных коммуникативных единиц: *По его словам, Анненскому от природы была дана «благодать жизненной радости, светившаяся в каждом его слове, жесте, движении, отражавшаяся отблесками на самых хмурых и нерадостных лицах* (К. И. Чуковский. Короленко в кругу друзей (1940–1969). Поскольку слова *жест* и *движение* находятся в непосредственной близости друг от друга, лексема *жест* относится, по всей видимости, лишь к движениям руки и также может употребляться в значении поступка.

Нередко герой сам осознает одинаковую важность вербальных и невербальных коммуникативных единиц при необходимости следовать той или иной линии поведения. *Во-первых, он, бедненький, не мог угадать, какое его слово или жест окажутся вдруг подозрительными* (З. Н. Гиппиус. Задумчивый странник (о Розанове) (1923). Равно как и слово, жест также может привлечь внимание окружающих людей как способ выражения информации либо ощущений. Тождественность слов и жестов становится важной в той ситуации, когда герою приходится скрывать определенные факты, ощущения или намерения. Аналогичная ситуация наблюдается и в следующем случае: *«Шпионы» вечно таятся, лица — каменные, в глазах — испуг, каждое слово, каждый жест продуманы и осторожны* (Евгений Лукин. Клопики (2013).

Жестовые и словесные единицы также могут совместно использоваться **для решения определенной задачи** в рамках целостного взаимодействия между героями: *Каждым своим жестом и словом мама заглаживала тот просчёт, которого могло и не быть, если бы она не поспешила, если бы дождалась нашего письма и узнала о кресте на холмике под неохватным, израненным дубом* (Анатолий Алексин. Раздел имущества (1979). Следует отметить, что сама коммуникативная цель в подобных случаях является имплицитной, не заявляемой в непосредственном общении. Вместе с тем она является достаточно важной для сохранения и поддержания хороших взаимоотношений, исправления совершенных ошибок, что выражается при помощи глагола *заглаживать* '(перен., разг.) исправлять, искупать, смягчать'. Поскольку слово *жест* употребляется в значениях 'телодвижение (как правило, движение рукой), что-либо выражающее или сопровождающее речь' и '(перен.) поступок, рассчитанный на внешний эффект', речь может идти не только об особенностях невербального поведения героя, но и конкретных предпринимаемых действиях.

Взаимоотношения между элементами вербальной и невербальной коммуникации могут быть достаточно сложными, однако даже в этом случае жестовые единицы **тесно связываются** со словами в едином процессе общения: *Гейне в конце стихотворений даёт внезапную шутку и вовсе не хочет, чтобы подвижная мимика или даже хотя бы*

начало жеста сигнализировали шутку, прежде чем она дана. Стало быть, речевой жест не только сопровождает слово, но и сигнализирует его, предупреждает его. Поэтому так чужда кинематографу театральная мимика: она не может сопровождать слово за неимением его в кино, но она сигнализирует слово, подсказывает его. Эти подсказываемые жестами слова обращают кино в какой-то неполный кинетофон. Мимика и жест в кадре, прежде всего, есть система отношений между «героями кадра» (Ю. Н. Тынянов. Об основах кино (1927). Поскольку коммуникация между двумя героями произведения должна быть максимально простой и понятной, вербальное и невербальное взаимодействие должны дополнять и максимально усиливать друг друга. В приведенном контексте отмечается, что жест по отношению к слову может быть не только и не столько сопровождением, сколько сигналом либо своеобразной подсказкой. Подобный эффект служит для усиления экспрессивности театральной постановки, выразительности взаимоотношений между различными героями, а также полноценного отражения авторского взгляда на ту или иную проблему. Жестовая единица является заместителем отдельных словесных реплик, что в определенном смысле указывает на приоритет невербальной коммуникации. Вместе с тем ряд диалогов может осуществляться лишь при помощи жестов, что прямо указывает на возможность замены кратких фраз.

Достаточно интересными представляются и те случаи, в которых компоненты вербального и невербального поведения используются для создания положительного впечатления у других людей и воздействия на их ощущения: *Вот и рыжеватые дворники с обеих сторон подбегают к экипажам и привлекательными словами и жестами один перед другим стараются заманить проезжающих* (Л.Н. Толстой. Отрочество (1854). Указанная мысль подтверждается при помощи слов *привлекательный* ‘вызывающий интерес, заинтересованность; заманчивый, увлекательный’, а также *заманить* ‘хитростью или соблазном заставить прийти куда-либо, оказаться где-либо’. Аналогичная ситуация наблюдается и в следующем случае: *Филипп был незаурядным рассказчиком: ни одного лишнего жеста, ни одного лишнего слова, и притом — полнейшее ощущение чуть ли не экспромта* (Дина Рубина. Русская канарейка. Блудный сын (2014). Отличие заключается в том, что о формировании положительного впечатления у окружающих можно судить на основании подробного авторского описания героя.

Заключение

Определенная тождественность использования вербальных и невербальных коммуникативных компонентов наблюдается в следующих ситуациях:

1. Формирование имиджа или выражение отношения к реальной действительности и окружающим людям, самопрезентация. При этом сам герой может понимать важность подобного подхода к жизни.
2. Решение конкретной задачи путем активного взаимодействия с другими людьми. Прежде всего, речь идет о восстановлении близких и доверительных отношений между героями.
3. Создание положительного впечатления о человеке или объекте, в том числе и для достижения определенной цели.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зайцева, Г. Л. Жестовая речь. Дактилология: учебник для вузов / Г. Л. Зайцева. — М.: Владос, 2014. — 192 с.
2. Психология физической культуры: учебник / Б. П. Яковлев [и др.]. — М.: Спорт» 2016. — 1050 с.
3. Андрианов, М. С. Невербальная коммуникация: психология и право / М. С. Андрианов. — М.: Институт общегуманитарных исследований, 2016. — 253 с.
4. Крейдлин, Г. Е. Словарь языка русских жестов / Г. Е. Крейдлин, Н. В. Григорьев, С. А. Григорьева. — Москва-Вена: Языки русской культуры; Венский славистический альманах, 2001. — 256 с.